

УДК 314.012 (574)

DOI 10.25205/1818-7919-2017-16-8-127-142

А. Н. Алексеенко, Ж. С. Аубакирова

*Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова
ул. 30-й Гвардейской дивизии, 34, Усть-Каменогорск, 070002, Казахстан*

alalexeenko56@gmail.com, aubakir_ganna@mail.ru

НАСЕЛЕНИЕ КАЗАХСТАНА В 50–80-Е ГОДЫ XX ВЕКА: ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ВЗРЫВ И ОСОБЕННОСТИ ЭТНОСОЦИАЛЬНЫХ ЭВОЛЮЦИЙ

Рассматривается ситуация демографического взрыва, являющегося составной частью демографического перехода, переживаемого казахами в 50-х – первой половине 60-х гг. XX в., а также влияние последствий демографического взрыва на этносоциальные процессы Казахстана в 1950–1980-е гг. Вступление «поколения взрыва» в активный социальный возраст приводит к тому, что у казахов все более четко проявляются урбанизационные процессы, повлекшие за собой значительные социокультурные последствия. Растет уровень образования. В результате удачной возрастной конъюнктуры к концу советского периода у казахов был наиболее высокий уровень высшего образования в республике. Таким образом, демографический взрыв стал основой социальной модернизации значительной части казахов. Впервые в истории формировался статистически значимый слой образованной казахской молодежи, способной развивать городское пространство Казахстана на эндогенной основе. Демографический ресурс, обретенный в 50–60-е гг. XX в., послужил в результате действия «демографических волн» основой роста численности казахского этноса в последующие десятилетия, в том числе и в начале XXI в.

Ключевые слова: демографический взрыв, этносоциальные эволюции, демографическая модернизация, рождаемость, смертность, воспроизводство населения.

Середина и вторая половина XX в. для Казахстана – время этнодемографических потрясений, ставших следствием особенностей политического и социально-экономического развития СССР. Этнический состав населения республики кардинально изменился. Связаны эти изменения, в основе своей, с миграционными процессами. Внешние миграции определяли суть социально-экономических, этнодемографических, социокультурных и других явлений на протяжении нескольких десятилетий. Основную роль в процессе играли славянские народы, составившие большинство населения республики, в первую очередь в городах.

Данный сюжет получил достаточно широкое распространение в казахстанской историографии. В тени миграционной проблематики остались процессы воспроизводства населения, особенно в этническом аспекте. В немногочисленных историко-демографических работах этот период связан лишь с «демографическим бумом» казахов в 50-х – первой половине 60-х гг. XX в. В то же время практически не исследованы социальные эволюции, переживаемые представителями «поколения демографического взрыва» в 1960–1980-е гг. В связи с вышесказанным целью статьи является исследование населения Казахстана в 50–80-е гг. XX в. через призму

Алексеенко А. Н., Аубакирова Ж. С. Население Казахстана в 50–80-е годы XX века: демографический взрыв и особенности этносоциальных эволюций // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2017. Т. 16, № 8: История. С. 127–142.

демографического взрыва и особенностей этносоциальных эволюций, произошедших в этот период.

В советской историографии период 50–80-х гг. XX в. в основном рассматривается в контексте социально-экономических успехов Казахстана (освоение целины, промышленный подъем и т. д.), приведших к росту индустриальных кадров, рабочего класса, изменению в целом социальной структуры [Асылбеков, 1973; Асылбеков и др., 1976; История рабочего класса..., 1987; 1988; Абжанов, 1982; Аженов, 1980]. Одним из немногих исключений являются работы М. Татимова, посвященные различным аспектам социально-демографического развития советского Казахстана [1978; 1989].

Особенностью казахстанской общественной и, в определенной степени, научной мысли в постсоветский период является то, что время нахождения республики в составе СССР в значительной мере воспринимается через призму демографических катастроф, пришедшихся на долю казахского народа в 20–30-е гг. XX в. Социально-экономические, социокультурные достижения остаются на периферии эмоционального фона восприятия демографического сюжета. В большей мере подобное характерно для работ публицистического характера. Из числа научных исследований, наиболее близких к рассматриваемой проблеме, выделяется монография М. Асылбекова и А. Галиева «Социально-демографические процессы в Казахстане (1917–1980)» [1991]. Авторы ретроспективно исследуют изменения в составе населения, возрастную-половую структуру, процессы миграции и воспроизводства населения. Социально-демографической проблематике советского Казахстана посвящена монография А. Алексеенко [1993].

Б. Бырбаева в книге «Центральная Азия и советизм: концептуальный поиск евро-американской историографии» рассматривает трансформацию демографического баланса и советскую стратегию в сфере национальной политики [2005]. Этнические особенности миграционного и естественного движения раскрывались в работах М. Татимова [2010], Ж. Аубакировой [2010] и других авторов.

В работах Ж. Абылхожина [1997], Н. Масанова [1998] социальная структура Казах-

стана рассматривается через призму социальной мобильности, двойственности социальных связей и ролей, социокультурных ориентаций, ставших, в немалой мере, следствием этнодемографических эволюций в 50–80-е гг. XX в.

Результаты поиска взаимодействия социального и демографического в регионах Казахстана можно найти в работах М. Сдыкова [2004], М. Асылбекова и В. Козиной [2009], А. Есимовой и З. Валитовой [2015], Н. Нурлановой [2010] и др.

В целом, изучение демографических процессов через призму социальных эволюций советского периода не являлось объектом самостоятельных научных исследований. Историография по данной проблематике весьма ограничена.

Источниковой основой статьи послужили данные Всесоюзных переписей населения 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. о численности и этническом составе населения Казахстана, особенностях расселения, возрастном-половой структуре основных этнических групп.

Важным источником данных о демографическом, социально-экономическом, социокультурном развитии Казахстана являются статистические ежегодники «Народное хозяйство Казахстана», начавшие выходить с 1957 г. В ежегодниках представлены сведения о численности и расселении, воспроизводстве населения (показатели рождаемости, смертности, естественного прироста), образовании, культуре, здравоохранении и т. д. Анализ материалов статистического ежегодника в длительной ретроспективе позволяет увидеть особенности социальных, культурных, этнодемографических эволюций советского Казахстана в 50–80-е гг. XX в.

До середины XX в. в Казахстане доминировал традиционный тип воспроизводства, присущий всем аграрным обществам. Этническая дифференциация воспроизводства отсутствовала в силу того, что подавляющее большинство казахов и русских оставались сельскими жителями. Так, в 1940 г. число рожденных на 1 000 населения составило 40,8, умерших – 21,4, естественный прирост – 19,4 (табл. 1). Высокий уровень смертности перекрывался еще более высоким уровнем рождаемости.

Таблица 1

Воспроизводство населения Казахстана (на 1 000 населения), ‰ *

Год	Рождаемость	Смертность	Естественный прирост
1940	40,8	21,4	19,4
1950	37,6	11,7	25,9
1955	37,5	9,2	28,3
1960	37,2	6,6	30,6
1965	26,9	5,9	21,0
1970	23,4	6,0	17,4
1975	24,3	7,2	17,1
1980	23,8	8,0	16,9
1985	24,9	8,0	16,9
1990	21,7	7,7	14,0

* Примечание. Таблица составлена по: [Население СССР, 1975. С. 74; Население СССР, 1988. С. 116, 133; Демографический ежегодник..., 1996. С. 63,74].

Процесс воспроизводства населения в годы Великой Отечественной войны сложно описать из-за отсутствия обобщающей статистической информации. Можно лишь утверждать, что тенденции демографического развития для всех этнических групп республики были примерно одинаковы.

Качественно новая демографическая система начинает складываться в 1950-е гг. В 1960 г., в сравнении с 1950 г., общий коэффициент смертности уменьшился на 43,6 %, показатели рождаемости оставались на том же уровне (см. табл. 1). В результате естественный прирост увеличился за это десятилетие на 18,2 % и достиг в 1960 г. наивысшего значения в истории Казахстана – 30,6 на 1 000 населения.

Фактически в 1950-х – середине 1960-х гг. в Казахстане наблюдался демографический взрыв. Демографический взрыв является составной частью демографического перехода, суть которого в перемещении от одного типа воспроизводства к другому. Казахстан переживал состояние первого демографического перехода (от традиционного, аграрного типа воспроизводства к современному, индустриальному). Особенностью демографического перехода в Казахстане является этническая дифференциация прохождения его фаз.

Во многом это объясняется тем, что к середине XX в. этносоциальная структура республики претерпела существенные изменения. В результате демографических ка-

тастроф казахов в первой половине XX в. и миграционного притока из других республик СССР абсолютным большинством населения, особенно в городах, стали европейцы (русские, прежде всего). Казахи, в массе своей, по-прежнему проживали в сельской местности (по данным Всесоюзной переписи населения 1959 г. – 75,7 % этноса, 1970 г. – 73,7 %) [Статистический сборник..., 1991. С. 7–12]. Основы традиционного репродуктивного поведения в целом сохранялись.

Вследствие этого индустриальное развитие осуществлялось в основном прибывающими в Казахстан представителями европейских этнических групп, так как адаптация к городским условиям автохтонного населения требовала от государства значительных затрат [Акимбеков, 2015]. Также, по мнению Н. Масанова, «активное стимулирование миграций в советское время в отличие от дореволюционного периода являлось не только и даже не столько следствием политических и экономических интересов государства, сколько результатом недостаточной приспособленности казахского аграрного населения к особенностям промышленного производства, отсутствия у него необходимых квалификации и опыта, несоответствие его трудовых навыков и стереотипов задачам экономической политики КПСС в регионе» [1998. С. 60–61].

Таким образом, в Казахстане присутствовала жесткая этническая дифференциация

расселения и экономической деятельности. В демографическом плане подобное положение приводит к различным последствиям. Городские жители постепенно теряют традиционные репродуктивные установки, прежде всего социально-экономического свойства. Распространение получают мало- и среднедетные семьи. Приобретение городских социальных предпочтений (рост образования, изменение положения женщины в обществе и т. д.) нейтрализует демографический потенциал населения.

Суть процесса воспроизводства в аграрном традиционном обществе на протяжении длительного времени определяла смертность. При слабом развитии медицины лишь высокая рождаемость, компенсирующая смертность, могла поддерживать процесс на более или менее приемлемом уровне. Социально-культурные нормы были приспособлены именно к такому типу воспроизводства. Включение Казахстана, вследствие освоения целинных земель, в зону особого социального внимания государства привело к улучшению медицины. Существенно сократилась смертность, в первую очередь младенческая и детская (см. табл. 10). Рождаемость в селе при этом оставалась на прежнем уровне, так как ее нормы являются немаловажной частью традиционной культуры. В результате несовпадения тенденций эволюции смертности и рождаемости происходит быстрое увеличение естественного прироста.

Важным фактором повышения естественного прироста в 1950–1960-е гг. явилось и то, что в СССР начался процесс массового преобразования колхозов в совхозы, вследствие чего сельские жители попали в сферу действия государственной системы социального обеспечения. В Казахстане наиболее активно процесс проходил в 1954–1961 гг., когда 1 513 колхозов из 1 832 стали совхозами (82,6 %) [Тюрина, 1983. С. 5–6].

За переход в государственный сектор активно выступали сами колхозники, «так как он обеспечивал им гарантированную оплату труда, пенсию и другие социальные льготы» [Там же. С. 7]. Бесплатные теперь образование и медицинское обслуживание, социальные гарантии государства существенно уменьшили расходы на содержание и воспитание детей. Сохранению высокого уровня

рождаемости способствовала и экономическая целесообразность, так как дети в селе являются незаменимыми помощниками в ведении хозяйства. В результате растет суммарный коэффициент рождаемости (СКР). Так, в 1958–1959 гг. он составил 4,4, а у казахов был одним из самых высоких в СССР [Алексеев Н. В., Алексеев А. Н., 1999. С. 100]. На наш взгляд, период 50–60-х гг. XX в. стал основой формирования традиции многодетности у казахов. Именно многодетности, а не высокой рождаемости, нейтрализованной в прошлом смертностью. Но дело в том, что состояние многодетности воспринимается на бытовом уровне как раз через призму рождаемости. Государственная поддержка (медицинское обслуживание и снижение младенческой смертности, бесплатное образование, социальные пособия и т. д.) является некоей абстракцией, остается на периферии бытового сознания и не видится ведущей причиной становления многодетности. Рождение же детей, их развитие происходит на глазах родителей, входит в систему семейных ценностей. Поэтому высокая рождаемость ощущается ведущим компонентом в конструировании традиции многодетности. А так как основная масса казахов по-прежнему проживала в сельской местности, складывается впечатление, что многодетность характерна именно для казахов, является их национальной особенностью.

Определить вклад этносов в показатели демографического взрыва в Казахстане сложно вследствие отсутствия достаточных статистических сведений, фиксирующих этнические характеристики воспроизводства населения. Для выяснения ситуации нами используются данные Всесоюзной переписи населения 1989 г. о распределении женщин по возрасту и числу рожденных детей в Казахской ССР. За основу были взяты возрастные группы женщин от 40 до 69 лет. К 1989 г. в обозначенном возрастном диапазоне репродуктивный период в целом уже был завершен, поэтому рассчитанные показатели (число детей, в среднем рожденных одной женщиной) являются конечными. «Ударный» репродуктивный цикл приходился на 1950–1960-е гг., т. е. на время действия демографического взрыва. В первую очередь это касается женщин, родившихся в диапазоне с

1925 по 1944 г. (возрастные группы от 45 до 64 лет в 1989 г.) (табл. 2).

Данные табл. 2 свидетельствуют о том, что наибольшая репродуктивная активность в 50–60-е гг. была характерна для казашек. Среднее число детей, рожденных в этот период, было у них намного выше, чем, например, у русских (в 2,2–2,8 раза в разных возрастных группах). Показатели рождаемости в значительной мере определялись казашками (табл. 3), несмотря на меньший, чем у русских, удельный вес в составе населения (по данным переписи 1959 г. удельный вес казахов составлял 30,0, русских – 42,7 %) [Население Казахской ССР..., 1960. С. 18].

Таким образом, 50–60-е гг. XX в. характеризуются различными этническими вариантами динамики роста численности населения Казахстана. Так, число русских увеличивалось в основе своей благодаря миграционному притоку из других союзных республик, в первую очередь РСФСР. Рост численности казахов осуществлялся за счет естественного прироста, складывающегося из высокой рождаемости и сокращающейся смертности.

Только за одно десятилетие (межпереписной период 1959–1970 гг.) численность казахов увеличилась на 51,9 % (среднегодовой прирост – 4,7 %). Налицо стремительное демографическое ускорение, в значительной

Таблица 2

Распределение женщин по возрасту и числу рожденных детей
в Казахской ССР (по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.) *

Возраст	Годы рождения	Все женщины	В том числе			
			казашки	русские	украинки	немки
40–44	1945–1949	3,0	4,6	2,1	2,3	2,7
45–49	1940–1944	3,5	5,9	2,2	2,4	3,1
50–54	1935–1939	3,6	6,4	2,3	2,6	3,4
55–59	1930–1934	3,6	6,4	2,4	2,6	3,9
60–64	1925–1929	3,5	5,9	2,5	2,7	3,7
65–69	1920–1924	3,5	5,3	2,6	2,8	3,5

* Примечание. Таблица составлена по: [Итоги Всесоюзной переписи..., 1992. С. 357–364].

Таблица 3

Этнический аспект рождаемости в Казахстане в 50–60-е гг. XX в.
(по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.) *

Возраст	Годы рождений	Всего рожденных		В том числе (%)			
		абс. численность	%	казашки	русские	украинки	немки
40–44	1945–1949	1 083 051	100	48,8	31,1	5,5	3,5
45–49	1940–1944	1 392 285	100	50,4	27,0	6,1	4,3
50–54	1935–1939	1 562 963	100	43,9	30,4	6,6	6,6
55–59	1930–1934	1 126 494	100	36,9	34,1	7,7	8,8
60–64	1925–1929	1 257 200	100	36,4	36,4	7,7	8,0
65–69	1920–1924	716 897	100	37,1	36,8	7,8	6,8
40–69	1920–1949	7 138 890	100	42,8	32,1	6,6	6,3

* Примечание. Таблица составлена по: [Итоги Всесоюзной переписи..., 1992. С. 357–364].

Таблица 4

Численность и состав населения Казахстана по данным Всесоюзных переписей населения 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. (тыс. чел.) *

Население	1959		1970		1979		1989	
	численность	%	численность	%	численность	%	численность	%
Все население	9 294,7	100	13 008,7	100	14 684,3	100	16 464,5	100
Казахи	2 787,3	30,0	4 234,2	32,5	5 289,3	36,0	6 534,6	39,7
Русские	3 972,0	42,7	5 521,9	42,4	5 991,2	40,8	6 227,5	37,8
Узбеки	135,9	1,5	216,3	1,7	263,3	1,8	332,0	2,0
Украинцы	761,4	8,2	933,5	7,2	898,0	6,1	896,2	5,4
Уйгуры	59,8	0,6	120,9	0,9	147,9	1,0	185,3	1,2
Татары	191,7	2,1	285,7	2,2	312,6	2,2	328,0	2,0
Немцы	659,8	7,1	858,1	6,6	900,2	6,1	957,5	5,8
Др. этносы	726,8	7,8	838,1	6,5	881,8	6,0	1 003,4	6,1

* Примечание. Таблица составлена по: [История Казахстана..., 2001. С. 591, 597].

мере компенсировавшее потери, ставшие следствием демографических трагедий 20–40-х гг. XX в. Немногим более чем за одно поколение (период между переписями 1959 и 1989 гг.) численность этноса увеличилась в 2,4 раза (с 2 787 309 чел. в 1959 г. до 6 534 616 чел. в 1989 г.) (табл. 4).

Численность русских в 1960–1980-е гг. увеличилась в 1,5 раза. Во многом сравнительно невысокая динамика роста численности этноса объясняется тем, что изначально была вызвана конъюнктурными факторами политического свойства (освоение целины, восточный вектор индустриального развития и т. д.). Инерция «миграционного потенциала» не была долговременной и фактически иссякла к концу 60-х гг. (с 1968 г. численность выбывающих из Казахстана в другие республики СССР стала превышать численность прибывающих).

Учитывая, что рождаемость русских была невелика, а смертность, вследствие стареющей возрастной структуры, почти равнялась уровню рождаемости, динамику численности населения Казахской ССР все в большей мере определяют казахи. Так, в 1959–1970 гг. вклад казахов в рост численности населения республики составил 39,0 %, в 1970–1979 гг. – 63,0 %, в 1979–1989 гг. – 70,0 % (табл. 4).

Но взросление «поколения взрыва», постепенное вступление его представителей в социально активный возраст приводит к становлению новой тенденции в истории казахского этноса – все более четко обозначаются урбанизационные процессы, повлекшие за собой значительные социокультурные последствия.

Уже в 1960-е гг. темпы роста городского казахского населения превышали темпы роста сельского в 1,3 раза, в 1970-е – в 2,7 раза, в 1980-е – в 5,2 раза, и были самыми высокими среди крупных этносов Казахстана [Алексеев, 1993. С. 96–97]. В период между переписями населения 1959 и 1970 гг. численность городских казахов выросла на 64,9 % (русских – на 62,9 %), в 1970–1979 гг. – на 46,6 % (русских – на 15,9 %), в 1979–1989 гг. – на 53,3 % (русских – на 9,0 %). В 1980-е гг. темпы роста численности городского казахского населения были почти в шесть раз выше, чем темпы роста городских русских [Там же]. Динамика во многом объяснялась так называемым «эффектом малых цифр». К концу 1980-х гг. в городах проживало лишь 38,3 % казахов, 61,7 % по-прежнему являлись сельскими жителями [Там же]. Тем не менее с каждым десятилетием тенденция урбанизации выглядит все более убедительной, все в большей мере казахи определяют суть го-

родского пространства республики. Если в 1960-е гг. доля казахов в общем приросте городского населения составляла 17,8 % (русских – 59,7 %), то в 1970–1979 гг. – 39,5 % (русских – 46,2 %), а в 1980-е гг. – 56,3 % (русских – 25,6 %) [Там же]. В конце 1970-х и в 1980-х гг. «миграционная подвижность казахов внутри республики была наивысшей среди национальностей союзных республик, что связано с ускоренными темпами урбанизации, усиленной миграцией казахов из села в город. Причем казахи активно мигрировали в города и за пределами своей республики» [Социально-культурный облик..., 1986. С. 18–19].

Многочисленное молодое поколение стремится получить образование, добиться новых социальных статусов. Но особенностью советского казахстанского города являлось то, что его бытовое и социальное пространство были максимально русифицированы. Прибывающие в города молодые люди были вынуждены встраиваться в сложившиеся социальные конструкции, функционировавшие на русском языке. Процесс вхождения в русифицированное городское пространство был непросто. Важным негативным следствием «встречи» двух наиболее многочисленных этносов республики на «городском поле» были проявления бытового национализма со стороны горожан. Обиды надолго, если

не навсегда, оставались в памяти пострадавших. А так как урбанизационный поток казахов впервые в истории носил столь массовый характер, печальный опыт оскорблений на этнической почве имели очень многие. Вольно или невольно складывалось впечатление об этнических притеснениях со стороны государства, советской системы.

На взгляд авторов, бытовое мнение неадекватно отражает истинное положение дел. Подтверждением наших предположений является статистика, демонстрирующая социальные эволюции населения Казахстана. Так, одним из результатов урбанизации становится быстрый рост числа студентов высших учебных заведений (табл. 5).

Как свидетельствуют данные табл. 5, за 1960–1980-е гг. число студентов в Казахстане выросло в 3,7 раза. Наиболее высокие темпы роста были характерны для студентов казахской национальности: в 1990 г. в сравнении с 1961 г. их численность увеличилась в 4,9 раза. Рост числа студентов на 59,2 % происходил за счет казахской молодежи, русской – на 26,4 %, других этносов – на 14,4 %. При этом с каждым десятилетием тенденция увеличения удельного веса казахов нарастала. В 1960-е гг. рост числа студентов обеспечивался казаками на 39,6 %, в 1970-е – на 81,7 %, в 1980-е – на 98,8 %. Динамика роста числа русских студентов уменьшается:

Таблица 5

Национальный состав студентов ВУЗов Казахской ССР в 1960–1980-е гг.
(на начало учебного года, тыс. чел.) *

Студенты	1960/61		1970/71		1980/81		1989/90	
	численность	%	численность	%	численность	%	численность	%
Всего	77,1	100	198,9	100	260,0	100	285,6	100
Казахи	31,4	40,7	79,6	40,0	129,5	49,8	154,8	54,2
Русские	34,0	44,1	85,2	42,8	90,4	34,8	89,1	31,2
Украинцы	3,9	5,1	11,4	5,9	11,5	4,4	11,4	4,0
Татары	1,7	2,2	3,7	1,9	4,9	1,9	5,0	1,7
Другие националь-ности	6,1	7,9	19,0	9,6	23,7	9,1	25,3	8,9

* Примечание. Таблица составлена по: [Народное хозяйство..., 1977. С. 218; Народное хозяйство Казахстана за 70 лет, 1990. С. 100].

в 1960-е гг. она составила 42,0 %, в 1970-е – 8,5 %. В 1990 г., в сравнении с 1981 г., число русских студентов сократилось.

В значительной мере различные образовательные показатели наиболее многочисленных этнических групп являются следствием демографических процессов середины XX в. В 1970–1980-е гг. поколение демографического взрыва, более всего представленное казахами, начинает вступать в студенческий возраст. В возрастной же структуре русских гораздо больше людей взрослых, выпшедших из студенческого возраста. Таким образом, налицо объективное социальное отражение различных вариантов эволюции возрастной структуры.

Материалы табл. 5 дают неполное представление об охвате высшим образованием в этническом разрезе в силу разной представленности этносов в структуре населения Казахстана. Обозначенную проблему снимают данные табл. 6.

Из табл. 6 видно, что наибольшее представительство студенческой молодежи наблюдается у казахов, что также объясняется особенностью возрастной структуры этносов Казахстана. Если для казахов во все эти годы была характерна молодая возрастная структура, то у русских все более явно проявлялись тенденции старения. Во всяком случае, значительная часть населения, начиная с 70-х гг. XX в., выходит за пределы студен-

Таблица 6

Численность студентов вузов в 1960–1980-е гг.
(на 10 000 чел. своего этноса) *

Этнос	1960/61	1970/71	1980/81	1989/90
Казахи	113	188	245	241
Русские	86	154	151	143
Украинцы	51	122	128	127
Татары	89	130	157	153

* Примечание. Таблица составлена по: ЦГАРК. Ф. 1568. Оп. 21. Д. 4. Л. 1–42; [Народное хозяйство..., 1990. С. 11, 100].

Таблица 7

Распределение населения отдельных национальностей, проживающих
в Казахской ССР, по уровню образования, по данным переписи
населения 1989 г. (на 1 000 лиц в возрасте 15 лет и старше) *

Национальность	С высшим образованием		С незаконченным высшим образованием	
	городское	сельское	городское	сельское
Казахи	150	70	42	10
Русские	126	47	18	8
Украинцы	117	40	16	7
Белорусы	107	27	15	5
Узбеки	75	54	13	8
Немцы	66	30	12	5
Азербайджанцы	81	31	19	7
Татары (включая крымских)	113	47	20	8
Уйгуры	79	40	23	8

* Примечание. Таблица составлена по: [Итоги Всесоюзной переписи, 1992. С. 176–185].

ческого возраста. И хотя общая численность русских превышала общую численность казахов, в молодых возрастных группах перевес последних был очевиден.

С течением времени начальные этапы процесса «взросления» начинают переживать и казахи. В конце 1980-х – начале 1990-х гг. численность студентов на 10 000 чел. этноса уменьшается (табл. 6). Это означает, что поколение демографического взрыва постепенно выходит за пределы студенческого возраста и занимает новые социальные ниши.

Тем не менее, в результате удачной возрастной конъюнктуры, вызванной демографическим взрывом и социально поддержанной государством, к концу советского периода у казахов был наиболее высокий уровень высшего образования в республике (табл. 7).

Столь широкий слой образованного населения ведет к росту тиражей книг, журналов, газет. Наиболее высокая динамика была у изданий, выходящих на казахском языке (особенно в 1940–1950-е гг.), так как у казахов наблюдался быстрый рост возрастной группы, активно проходящей стадии социального становления (табл. 8).

Сведения, представленные в табл. 8, свидетельствуют также, что в 1980-е гг. тираж изданий на казахском языке книг, газет начинает снижаться. Данный факт является подтверждением глобальной проблемы, с которой сталкивалось все большее число городских казахов. Заключается она в том, что перспективы социального роста люди связывали с городским пространством, продолжающим функционировать на русском языке. Сфера применения казахского языка была достаточно узкой, поэтому родители отда-

Таблица 8

Выпуск книг, брошюр, журналов и газет в Казахстане
в 1940–1980-е гг. (тыс. экз.) *

Год	Книги				Журналы				Газеты			
	всего		в том числе на казахском языке		всего		в том числе на казахском языке		всего		в том числе на казахском языке	
	численность	%	численность	%	численность	%	численность	%	численность	%	численность	%
1940	5 775	100	4 227	73,2	1 149	100	849	73,9	1 019	100	438	43,0
1950	11 489	100	8 498	74,0	1 763	100	1 033	58,6	787	100	362	46,0
1960	15 859	100	7 813	49,3	9 166	100	6 158	67,2	2 138	100	727	34,0
1970	22 309	100	12 742	57,1	40 800	100	18 531	45,4	4 166	100	1 557	37,4
1980	27 106	100	13 827	51,0	52 254	100	26 969	51,6	5 335	100	1 757	32,9
1989	33 500	100	14 000	41,8	47 000	100	38 200	81,3	6 700	100	2 030	30,3

*Примечание. Таблица составлена по: [Казахстан за 50 лет, 1971. С. 180; Народное хозяйство Казахстана..., 1988. С. 289–290; Народное хозяйство..., 1990. С. 112].

вали детей в русские школы. Школ с казахским языком обучения становилось меньше, и располагались они в основном в сельской местности.

Все большее число казахов овладевает русским языком. Так, в 1970 г. свободно владели русским языком 41,6 % казахов [Народное хозяйство Казахстана..., 1977. С. 6], в 1979 г. – 50,6 % [Численность и состав населения СССР, 1984. С. 117], в 1989 г. – 62,8 % [Итоги Всесоюзной переписи..., 1992. С. 149]. Тенденция имеет продолжение и в суверенный период. Данные переписи населения 1999 г. свидетельствуют, что русским языком владели 75,0 % казахов Республики Казахстан [Национальный состав населения..., 2000. С. 10]. В 2009 г. русским языком владеет уже 92,0 % казахов, при этом 83,5 % свободно читают, 79,1 % – свободно пишут на русском [Национальный состав, вероисповедание..., 2010. С. 329].

Таким образом, налицо определенная русификация казахского этноса. На наш взгляд, причиной языковых (социокультурных в целом) эволюций являлся набирающий силу процесс модернизации «поколения демографического взрыва». Негативной стороной процесса являлось забвение многими представителями поколения национальной культуры, родного языка.

Модернизационные процессы сказались и в установках на рождаемость. Наиболее важной причиной оказались изменения социально-экономического характера, появление новых потребностей у населения, изменение роли женщины в обществе и, как следствие, набирающий силу процесс планирования семьи, причем планирования на основе городского образа жизни. По мнению казахстанского демографа М. Татимова, в Центральной Азии темпы снижения рождаемости у казахов были самыми высокими. При этом процесс шел намного быстрее, чем у русских на соответствующих стадиях перехода к новому типу рождаемости в 1925–1940 гг. [1978. С. 131].

Наблюдения демографа подтверждают данные о сокращающемся общем коэффициенте рождаемости (см. табл. 1). Уменьшается и суммарный коэффициент рождаемости. Так, если в начале 1960-х гг. он был у казашек более 7, то в конце 1970-х – 4,8, а в 1989 г. – 3,6 [Алексеев Н. В., Алексеев А. Н., 1999. С. 107].

Довольно четко обозначенные тенденции отражаются и в возрастных коэффициентах рождаемости (табл. 9).

Динамика показателей возрастных особенностей рождаемости в определенной мере фиксирует социальные эволюции, наблюдавшиеся в Казахстане в 60–80-е гг. XX в.

Таблица 9

Возрастные коэффициенты рождаемости в 1950–1980-е гг. (число родившихся на 1 000 женщин соответствующей возрастной группы) *

Репродуктивный возраст	1958–1959	1969–1970	1978–1979	1987–1988
15–49 лет, в том числе в возрасте, лет:				
моложе 20	143,0	96,1	94,5	99,8
20–24	48,4	30,0	37,7	41,5
25–29	233,8	192,2	198,6	227,5
30–34	235,9	177,8	163,3	188,6
35–39	175,7	134,9	110,8	103,0
40–44	127,2	83,4	63,4	47,0
45–49	54,8	34,1	27,5	14,1
	16,6	9,0	3,8	1,2

* Примечание. Таблица составлена по: [Народное хозяйство..., 1988. С. 189; Народное хозяйство Казахстана..., 1990. С. 13].

Таблица 10

Возрастные коэффициенты смертности в 1940–1980-е гг.
(число умерших на 1 000 чел. населения соответствующей возрастной группы) *

Возраст	1939	1958–1959	1969–1970	1978–1979	1987–1988
Всего умерших, в том числе в возрасте, лет	21,4	7,1	6,1	7,5	7,7
0–4	85,9	15,6	6,8	9,9	8,4
5–9	7,8	1,7	0,7	0,8	0,6
10–14	3,4	1,0	0,5	0,6	0,5
15–19	4,4	1,6	1,1	1,1	1,0
20–24	4,0	2,1	1,7	1,8	1,5
25–29	5,5	2,7	2,5	2,4	2,0
30–34	6,0	3,1	3,2	3,1	2,1
35–39	6,9	3,8	4,3	4,5	2,8
40–44	7,4	4,9	5,4	5,8	4,0
45–49	8,6	6,1	7,0	8,5	6,5
50–54	10,3	8,5	9,9	11,1	9,2
55–59	12,2	10,3	12,3	14,4	14,7
60–64	16,5	15,6	17,6	21,6	20,4
65–69	23,6	20,1	24,9	28,7	27,9
70 и старше	48,5	45,0	57,6	65,9	67,8

* Таблица составлена по: [Население Казахской ССР..., 1960. С. 25; Народное хозяйство..., 1988. С. 189; Народное хозяйство Казахстана, 1990. С. 14].

Так, состояние демографического взрыва наглядно демонстрируется статистикой конца 1950-х гг. Коэффициенты рождаемости в каждой группе репродуктивного возраста существенно превышают аналогичные в последующие десятилетия. Наиболее заметно это в старших возрастных группах (35–49 лет), когда происходит рождение третьего, четвертого и последующих детей. С течением времени все большее число рождений перемещается в младшие возрастные группы. Если в 1958–1959 гг. в возрасте до 30 лет происходило 58,0 % рождений, то в 1969–1970 гг. – 60,5 %, 1978–1979 гг. – 64,0 %, в 1987–1988 гг. – 73,5 %.

Довольно существенное повышение в конце 1980-х гг. общего коэффициента рождаемости, обеспеченного увеличением показателей в молодых возрастных группах, в значительной мере объясняется «помолодением» возрастной структуры населения республики. В брачный возраст все более активно вступает поколение демографического взрыва, в немалой степени представленное

казахами, еще сохранившими традиции многодетной семьи. Продуцирование традиции было нейтрализовано в кризисные 1990-е гг., репродуктивный потенциал «поколения демографического взрыва» был реализован далеко не полностью.

Структура смертности также меняется, становясь все более прогрессивной, о чем свидетельствуют данные табл. 10.

И хотя статистические сведения говорят о некотором повышении общего коэффициента смертности в 1980-е гг. (с 6,1 промилле в 1969–1970 гг. до 7,7 промилле в 1987–1988 гг.), это отнюдь не свидетельствует об ухудшении здравоохранения. Дело в том, что общие коэффициенты смертности (число умерших на 1 000 чел. населения), как и общие коэффициенты рождаемости (число родившихся на 1 000 чел. населения), не вполне адекватно отражают тенденции смертности и рождаемости в силу эволюции возрастной структуры населения. Гораздо более точную картину дают возрастные коэффициенты смертности. Данные табл. 10 пока-

зывают существенное снижение детской и подростковой смертности (0–14 лет). Общей тенденцией является постепенное движение смертности в старшие возрастные группы населения, что свидетельствует об улучшении состояния медицины в обществе.

Таким образом, ранее этнически дифференцированные демографические, социально-экономические, социокультурные показатели становятся все более однородными. При этом тенденцию определяют автохтоны, активно осваивающие городские социальные ниши. Демографический взрыв стал основой социальной модернизации значительной части казахов. Урбанизация, быстрое повышение уровня образования, эволюция тенденций воспроизводства населения набирали все большую динамику. Впервые в истории формировался солидный, статистически значимый слой образованной казахской молодежи, способной развивать городское пространство Казахстана на эндогенной основе. К сожалению, модернизационный потенциал этого поколения в значительной мере был нейтрализован в кризисные 90-е гг. XX в. Тем не менее демографический ресурс, обретенный в 50–60-е гг. XX в. в результате действия эффекта «демографических волн», послужил основой роста численности казахского этноса в последующие десятилетия, в том числе и в начале XXI в.

Список литературы

- Абжанов Х. М.* Некоторые особенности численности и состава сельской интеллигенции Советского Казахстана (1959–1970 гг.) // Вести АН КазССР. 1982. № 3. С. 23–29.
- Абылхожин Ж. Б.* Очерки социально-экономической истории Казахстана. XX век. Алматы: Ун-т Туран, 1997. 360 с.
- Аженов М. С.* Социальные изменения рабочего класса в условиях развитого социализма. Алма-Ата: Знание, 1980. 40 с.
- Акимбеков С.* Предисловие // Социальный портрет современного казахстанского общества. Астана; Алматы, 2015. С. 4–24.
- Алексеев А. Н.* Население Казахстана. 1920–1990 гг. Алматы: Гылым, 1993. 126 с.
- Алексеев Н. В., Алексеев А. Н.* Население Казахстана за 100 лет (1897–1997 гг.). Усть-Каменогорск: Изд-во ВКТУ, 1999. 158 с.
- Асылбеков М. Х.* Формирование и развитие кадров железнодорожников Казахстана (1917–1970 гг.). Алма-Ата: Наука, 1973. 362 с.
- Асылбеков М. Х., Галиев А. Б.* Социально-демографические процессы в Казахстане (1917–1980). Алма-Ата: Гылым, 1991. 192 с.
- Асылбеков М. Х., Козина В. В.* Народонаселение Казахстана в условиях суверенитета. Алматы, 2009. 114 с.
- Асылбеков М. Х., Нурмухамедов С. Б., Пан Н. Г.* Рост индустриальных кадров рабочего класса Казахстана (1946–1965 гг.). Алма-Ата: Наука, 1976. 272 с.
- Аубакирова Ж. С.* Воспроизводство населения Казахстана (этнорегиональный аспект). Усть-Каменогорск: Либриус, 2010. 190 с.
- Бырбаева Б.* Центральная Азия и советизм: концептуальный поиск евро-американской историографии. Алматы, 2005. 484 с.
- Есимова А. Б., Валитова З. Х.* Региональные особенности демографического развития современного Казахстана // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях. XV Междунар. науч.-практ. конф.: Сб. науч. тр. Усть-Каменогорск, 2015. С. 142–151.
- История Казахстана: народы и культуры.* Алматы: Дайк-Пресс, 2001. 608 с.
- История рабочего класса советского Казахстана.* Алма-Ата: Наука, 1987. Т. 1. 398 с.; 1988. Т. 2. 464 с.
- Масанов Н. Э.* Взаимодействие миграционных систем Казахстана, России, Китая и Средней Азии // Современные этнополитические процессы и миграционная ситуация в Центральной Азии. М., 1998. С. 55–66.
- Нурланова Н. К.* Региональная парадигма устойчивого развития Казахстана: проблемы теории и практики. Алматы, 2010. 330 с.
- Сдыков М. Н.* История населения Западного Казахстана. Алматы, 2004. 408 с.
- Социально-культурный облик советских наций: по результатам этносоциологического исследования / Отв. ред. Ю. В. Арутюнян, Ю. В. Бромлей. М.: Наука, 1986. 454 с.*
- Татимов М. Б.* Глобализация демографии. Алматы, 2010. 264 с.
- Татимов М. Б.* Развитие народонаселения и демографическая политика. Социально-философские аспекты системного изуче-

ния и комплексной разработки. Алма-Ата: Наука, 1978. 143 с.

Татимов М. Б. Социальная обусловленность демографических процессов. Алма-Ата: Наука, 1989. 125 с.

Тюрина А. П. К вопросу о преобразовании колхозов в совхозы // История СССР. 1983. № 5. С. 3–21.

Список источников

Демографический ежегодник Казахстана. Алматы: Госкомстат РК, 1996. 250 с.

Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. Алма-Ата: Республ. информ.-изд. центр, 1992. Т. 2. 371 с.

Казахстан за 50 лет: Стат. сб. Алма-Ата: Статистика, 1971. 248 с.

Народное хозяйство Казахстана в 1976 г.: Стат. ежегод. Алма-Ата: Казахстан, 1977. 264 с.

Народное хозяйство Казахстана в 1987 г.: Стат. ежегод. Алма-Ата: Казахстан, 1988. 384 с.

Народное хозяйство Казахстана за 70 лет: Стат. сб. Алма-Ата: Казахстан, 1990. 392 с.

Население Казахской ССР. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. Алма-Ата: Госстатиздат, 1960. 279 с.

Население СССР. 1973. Стат. сб. М.: Статистика, 1975. 207 с.

Население СССР. 1987. Стат. сб. М.: Финансы и статистика, 1988. 439 с.

Национальный состав населения Республики Казахстан. Население Республики Казахстан по национальности и владению языками. Итоги переписи населения 1999 г. в Республике Казахстан. Алматы: Агентство РК по статистике, 2000. Т. 2. 271 с.

Национальный состав, вероисповедание и владение языками в Республике Казахстан. Итоги национальной переписи населения 2009 г. в Республике Казахстан: Стат. сб. / Под ред. А. А. Смаилова. Астана: Агентство РК по статистике, 2010. 378 с.

Статистический сборник по отдельным показателям Всесоюзных переписей населения 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. Алма-Ата: Республ. информ.-изд. центр, 1991. 198 с.

Численность и состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 г. М.: Финансы и статистика, 1984. 366 с.

Материал поступил в редколлегию 29.05.2017

A. N. Alekseenko, Zh. S. Aubakirova

*S. Amanzholov East Kazakhstan State University
34 30-i Gvardeiskoi Divizii Str., Ust-Kamenogorsk, 070002, Republic of Kazakhstan*

alalexeeenko56@gmail.com, aubakir_ganna@mail.ru

POPULATION OF KAZAKHSTAN IN 1950–1980S: DEMOGRAPHIC EXPLOSION AND PECULIARITIES OF ETHNO-SOCIAL EVOLUTIONS

The article considers the demographic explosion as an integral part of the demographic transition in Kazakhstan in 1950s – the 1st half of the 1960s. It also studies the influence of the demographic explosion on ethno-social processes in Kazakhstan in 1950–1980s. One of the peculiarities of the demographic transition in Kazakhstan was ethnic differentiation of the population. In 1950s, as a result of migratory influx from other republics of the USSR, the overwhelming majority of the population, especially in cities, became Europeans, with Kazakhs living mostly in the countryside. Consequently, the industrial development of the republic was carried out mainly by representatives of European ethnic groups.

The maturation of the explosion generation and its gradual attaining socially active age led to emergence of a new trend in the history of Kazakh ethnos – strong urbanization that caused significant socio-cultural processes. In 1990, the number of Kazakh students, in comparison with 1961, increased

4.9 times. In 1970s and 1980s, the demographic explosion generation, mostly Kazakhs, was attaining a student age, which was an objective social reflection of the age structure dynamics. As a result of a successful age-related situation caused by the demographic explosion and socially secured by the state, by the end of the Soviet period Kazakhs had had the highest level of higher education in the republic.

Thus, previously ethnically differentiated demographic and socio-economic indicators became more homogeneous. The demographic explosion appeared to be the basis of social modernization among a significant part of Kazakhs. For the first time in the history of the republic a statistically significant layer of educated Kazakh youth had been formed that was capable to develop the urban space of Kazakhstan on an endogenous basis. Unfortunately, the modernization potential of this generation was largely neutralized during the crisis of 1990s. Nevertheless, as a result of the demographic waves, the demographic resource of 1950–1960s served as a basis for a growth of Kazakh ethnos population in the following decades including the beginning of the 21st century.

Keywords: demographic explosion, ethno-social evolutions, demographic modernization, birth rate, mortality, reproduction of the population.

References

Abylkhozhin Zh. B. *Ocherki sotsial'no-ekonomicheskoi istorii Kazakhstana. XX vek* [Outlines of Social and Economic History of Kazakhstan. 20th Century]. Almaty, Universitet Turan, 1997, 360 p. (In Russ.)

Abzhanov Kh. M. Nekotorye osobennosti chislennosti i sostava sel'skoi intelligentsii Sovetskogo Kazakhstana (1959–1970 gg.) [Some peculiarities of the number and composition of rural intellectuals of Soviet Kazakhstan (1959–1970)]. *Vesti AN KazSSR* [News of Academy of Sciences of KazSSR], 1982, no. 3, p. 23–29. (In Russ.)

Akimbekov S. Predislovie [Foreword]. *Sotsial'nyi portret sovremennogo kazakhstanskogo obshchestva* [Social Portrait of Modern Kazakhstan Society]. Astana, Almaty, 2015, p. 4–24. (In Russ.)

Alekseenko A. N. *Naselenie Kazakhstana. 1920–1990 gg.* [Population of Kazakhstan. 1920–1990]. Almaty, Gylym Publ., 1993, 126 p. (In Russ.)

Alekseenko N. V., Alekseenko A. N. *Naselenie Kazakhstana za 100 let (1897–1997 gg.)* [Population of Kazakhstan for 100 Years (1897–1997)]. Ust-Kamenogorsk, 1999, 158 p. (In Russ.)

Asylbekov M. Kh. *Formirovanie i razvitie kadrov zheleznodorozhnikov Kazakhstana (1917–1970 gg.)* [Formation and Development of Railway Workers in Kazakhstan (1917–1970)]. Alma-Ata, Nauka, 1973, 362 p. (In Russ.)

Asylbekov M. Kh., Galiev A. B. *Sotsial'no-demograficheskie protsessy v Kazakhstane (1917–1980)* [Social and Demographic Processes in Kazakhstan (1917–1980)]. Almaty, Gylym Publ., 1991, 192 p. (In Russ.)

Asylbekov M. Kh., Kozina V. V. *Narodonaselenie Kazakhstana v usloviyakh suvereniteta* [Population of Kazakhstan under Conditions of Sovereignty]. Almaty, 2009, 114 p. (In Russ.)

Asylbekov M. Kh., Nurmukhamedov S. B., Pan N. G. *Rost industrial'nykh kadrov rabocheho klassa Kazakhstana (1946–1965 gg.)* [Growth of Industrial Workers of Kazakhstan (1946–1965)]. Alma-Ata, Nauka, 1976, 272 p. (In Russ.)

Aubakirova Zh. S. *Vosproizvodstvo naseleniya Kazakhstana (etnoregional'nyi aspekt)* [The Reproduction of the Population of Kazakhstan (Ethno-Regional Aspect)]. Ust-Kamenogorsk, Librius Publ., 2010, 190 p. (In Russ.)

Azhenov M. S. *Sotsial'nye izmeneniya rabocheho klassa v usloviyakh razvitogo sotsializma* [Social Changes of the Working Class under Full-Fledged Socialism]. Alma-Ata, Znanie Publ., 1980, 40 p. (In Russ.)

Byrbaeva B. *Tsentral'naya Aziya i sovetizm: kontseptualnyi poisk evro-amerikanskoi istoriografii* [Central Asia and Sovietism: Conceptual Search of Euro-American Historiography]. Almaty, 2005, 484 p. (In Russ.)

Esimova A. B., Valitova Z. Kh. Regional'nye osobennosti demograficheskogo razvitiya sovremennogo Kazakhstana [Regional peculiarities of demographic development in modern Kazakhstan]. *Etnodemograficheskie protsessy v Kazakhstane i sopredel'nykh territoriyakh. XV Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya: Sbornik nauchnykh trudov* [Ethnic and Demographic Processes in Kazakhstan and Adjacent Territories. The 15th International Scientific and Practical Conference: Collection of Scientific Papers]. Ust-Kamenogorsk, 2015, p. 142–151. (In Russ.)

Istoriya Kazakhstana: narody i kul'tury [The History of Kazakhstan: People and Cultures]. Almaty, Daik-Press, 2001, 608 p. (In Russ.)

Istoriya rabocheho klassa sovetskogo Kazakhstana [History of Working Class of Soviet Kazakhstan]. Alma-Ata, Nauka, 1987, vol. 1, 398 p.; 1988, vol. 2, 464 p. (In Russ.)

Masanov N. E. Vzaimodeistvie migratsionnykh sistem Kazakhstan, Rossii, Kitaya i Sredney Azii [Interaction of migration systems of Kazakhstan, Russia, China and Central Asia]. *Sovremennye etnopoliticheskie protsessy i migratsionnaya situatsiya v Tsentralnoy Azii* [Modern Ethnopolitical Processes and Migration Situation in Central Asia]. Moscow, 1998, p. 55–66. (In Russ.)

Nurlanova N. K. Regional'naya paradigma ustoichivogo razvitiya Kazakhstan: problemy teorii i praktiki [Regional paradigm of sustainable development of Kazakhstan: problems of theory and practice]. Almaty, 2010, 330 p. (In Russ.)

Sdykov M. N. *Istoriya naseleniya Zapadnogo Kazakhstana* [History of the Population of the Western Kazakhstan]. Almaty, 2004, 408 p. (In Russ.)

Sotsial'no-kul'turnyi oblik sovetskikh natsii: po rezul'tatam etnosotsiologicheskogo issledovaniya [Social and Cultural Image of the Soviet Nations: the Results of Ethnosociological Research]. Yu. V. Arutyunyan. Yu. V. Bromlei (eds.). Moscow, Nauka, 1986, 454 p. (In Russ.)

Tatimov M. B. *Globalizatsiya demografii* [Globalization of Demography]. Almaty, 2010, 264 p. (In Russ.)

Tatimov M. B. *Razvitie narodonaseleniya i demograficheskaya politika. Sotsial'no-filosofskie aspekty sistemnogo izucheniya i kompleksnoi razrabotki* [Population Development and Demographic Policy. Social and Philosophical Aspects of System Study and Integrated Development]. Alma-Ata, Nauka, 1978, 143 p. (In Russ.)

Tatimov M. B. *Sotsial'naya obuslovlennost' demograficheskikh protsessov* [Social Conditioning of Demographic Processes]. Alma-Ata, Nauka, 1989, 125 p. (In Russ.)

Tyurina A. P. K voprosu o preobrazovanii kolkhozov v sovkhozy [About transformation of collective farms into state farms]. *Istoriya SSSR* [History of the USSR], 1983, no. 5, p. 3–21. (In Russ.)

Sources

Chislennost' i sostav naseleniya SSSR. Po dannym Vsesoyuznoy perepisi naseleniya 1979 g. [Number and Composition of the Population of the USSR. According to the All-Union Population Census of 1979]. Moscow, Finansy i statistika, 1984, 366 p. (In Russ.)

Demograficheskii ezhegodnik Kazakhstana [Demographic Annual of Kazakhstan]. Almaty, Goskomstat RK, 1996, 250 p. (In Russ.)

Itogi Vsesoyuznoi perepisi naseleniya 1989 g. [Results of the All-Union Population Census of 1989]. Alma-Ata, Respublikanskii informatsionno-izdatel'skii tsentr, 1992, vol. 2, 371 p. (In Russ.)

Kazakhstan za 50 let. Statisticheskii sbornik [Kazakhstan for 50 Years. Statistical Collection]. Alma-Ata, Statistika Publ., 1971, 248 p. (In Russ.)

Narodnoe khozyaistvo Kazakhstana v 1976 g. Statisticheskii ezhegodnik [National Economy of Kazakhstan in 1976. Statistical Annual]. Alma-Ata, Kazakhstan Publ., 1977, 264 p. (In Russ.)

Narodnoe khozyaistvo Kazakhstana v 1987 g. Statisticheskii ezhegodnik [National Economy of Kazakhstan in 1987. Statistical Annual]. Alma-Ata, Kazakhstan Publ., 1988, 384 p. (In Russ.)

Narodnoe khozyaistvo Kazakhstana za 70 let: Statisticheskii sbornik [National Economy of Kazakhstan for 70 Years. Statistical Collection]. Alma-Ata, Kazakhstan Publ., 1990, 392 p. (In Russ.)

Naselenie Kazakhskoi SSR. Itogi Vsesoyuznoi perepisi naseleniya 1959 g. [*Population of the Kazakh SSR. Results of the All-Union Population Census of 1959*]. Alma-Ata, Gosstatizdat, 1960, 279 p. (In Russ.)

Naselenie SSSR. 1973. Statisticheskii sbornik [*Population of USSR. 1973. Statistical Collection*]. Moscow, Statistika Publ., 1975, 207 p. (In Russ.)

Naselenie SSSR. 1987. Statisticheskii sbornik [*Population of USSR. 1987. Statistical Collection*]. Moscow, Finansy i statistika Publ., 1988, 439 p. (In Russ.)

Natsional'nyi sostav naseleniya Respubliki Kazakhstan. Naselenie Respubliki Kazakhstan po natsional'nosti i vladeniyu yazykami. Itogi perepisi naseleniya 1999 g. v Respublike Kazakhstan [*National Composition of Population of the Republic of Kazakhstan. Population of the Republic of Kazakhstan by Nationality and Language Skills. Results of the 1999 Population Census in the Republic of Kazakhstan*]. Almaty, Agentstvo RK po statistike, 2000, vol. 2, 271 p. (In Russ.)

Natsional'nyi sostav, veroispovedanie i vladenie yazykami v Respublike Kazakhstan. Itogi natsional'noi perepisi naseleniya 2009 g. v Respublike Kazakhstan. Statisticheskii sbornik [*National Composition, Religion and Language Proficiency in the Republic of Kazakhstan. Results of the National Population Census of 2009 in the Republic of Kazakhstan. Statistical Collection*]. A. A. Smailov (ed.). Astana, Agentstvo RK po statistike, 2010, 378 p. (In Russ.)

Statisticheskii sbornik po otdel'nym pokazatelyam Vsesoyuznykh perepisei naseleniya 1939, 1959, 1970, 1979 i 1989 gg. [*Statistical Collection on Individual Indicators of the All-Union Population Censuses of 1939, 1959, 1970, 1979 and 1989*]. Alma-Ata, Respublikanskii informatsionno-izdatel'skii tsentr, 1991, 198 p. (In Russ.)